

ПОДБОРКА ДОКУМЕНТОВ

НАЦИОНАЛЬНОЕ (УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ) СОБРАНИЕ: август 1789 года

Веб-публикация: редакторы сайтов [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#) ©

Крестьянские восстания в провинции, сопровождавшиеся уничтожением посевов и скота, сожалением, усадеб, а иногда и убийством помещиков, вызвали сильнейший испуг среди не только помещиц, но и буржуазной части Учредительного Собрания, увидевшей в этом движении покушение на «священное» право собственности. Первой мыслью Учредительного Собрания было ответить на насилие насилием, и с этой целью на его обсуждение был поставлен проект мероприятий, направленных к борьбе с крестьянским движением. Но если буржуазная часть Конституанты шла, таким образом, на открытую борьбу с восставшим крестьянством, то представители привилегированных, вовсе не желавшие ради спасения принципа собственности рисковать своим имуществом, избрали другой путь, казавшийся им более рациональным, а именно - обман, не предполагавший, впрочем, и полного отказа от вооруженной борьбы. С этой целью ими было предложено Учредительному Собранию одновременно с принятием решительных мер, провозгласить отмену феодального режима, но провозгласить ее только теоретически, с тем, чтобы конкретные меры, направленные к осуществлению принятого принципа, должны были быть выработаны позднее. У том путем наиболее умные деятели из среды дворянства и духовенства думали остановить крестьянскую революцию, а затем, по ее прекращении, было бы уже нетрудно ликвидировать и данные ранее крестьянам обещания. Такова сущность постановлений, принятых в знаменитом ночном заседании 4 августа, для уразумения коей мы приводим нижеследующие документы.

Захер Я.М. Французская революция в документах. 1789-1794.

Л.: рабочее издательство «Прибой». 1926.

Проект постановления, предложенный 3 августа 1789 г. Учредительному Собранию его комитетом докладов

Национальное Собрание, до сведения которого дошло, что крестьяне упорно отказываются уплачивать ренты, десятины, подати, чинши и сеньориальные повинности; что жители приходов собираются и выражают в своих постановлениях обязательство упорствовать в этом отказе, грозя лицам, не желающим подчиниться этому решению, великими ужасами и дурно обращаясь с ними; что вооруженные люди оказываются виновниками в насилиях, что они врываюся в замки, захватывают бумаги и всякие документы и сжигают их на дворах, -

заявляет, что, будучи непрерывно занято работами, относящимися к выработке конституций и к обновлению государства, оно не может, как бы ни были важны указанные ему частные задачи, отвлечь свои взоры от поглощающей его внимание вышеуказанной задачи и приостановить свои работы, важность которых требует их непрерывности.

Оно заявляет, что ничто не может оправдать прекращения уплаты налогов и всех других поборов, пока не воспоследует его решения относительно различных повинностей; оно заявляет, что ни под каким предлогом нельзя уклоняться от уплаты их и что оно с горестью взирает на смуты, вызываемые этими отказами, противоречащими принципам, публичного права, которые не перестанет отстаивать Собрание.

Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution Francaise, t.II, pp.211- 212.

Проект постановления, предложенный Тарже Учредительному Собранию 4 августа 1789 г.

Национальное Собрание, принимая в соображение, что в то самое время, когда оно всецело помещено заботами об упрочении счастья народа на основах свободной конституции, свирепствующие в некоторых провинциях смуты и насилия распространяют тревогу в умах и представляют собой в высшей степени пагубное посягательство на священные права собственности и на безопасность личности, -

заявляем что старые законы продолжают существовать и должны быть соблюдаемы до тех пор, пока они не будут отменены или изменены властью нации;

что все оброки и поборы должны быть по-прежнему уплачиваемы до того времени, когда состоятся постановления Собрания относительно этих предметов.

Жан Жорес. Учредительное Собрание, изд. Глаголева, с.208.

Из протокола ночного заседания Учредительного Собрания 4 августа 1789 г.

Виконт де Ноайль. Цель только что выслушанного Собранием проекта постановления направлена к прекращению волнений в провинции, к укреплению общественной свободы и к утверждению собственников в их подлинных правах.

Но разве можно надеяться достичь этого, не зная причин охватившего королевство восстания, и можно ли помочь этому злу, не приняв мер против того недуга, который его питает?

Общины заявили свои требования; они требовали не конституции - это пожелание было выставлено лишь в бальяжах. Чего же они желали? Отмены акциза на вино, уничтожения должностей субделегатов и облегчения или выкупа сеньориальных повинностей.

И вот эти общины видят, что в течение более трех месяцев их представители занимаются тем, что мы называем общественным делом и что действительно является таковым, но для них общественное дело заключается в том, чего они пламеннее всего желают и стремятся получить.

В разногласиях, обнаружившихся между представителями нации, жители деревень увидели лишь столкновение между призванными ими людьми, ратующими за их благо и противящимися этому влиятельными особами.

Что же произошло вследствие такого положения вещей? Они сочли необходимым вооружиться против силы и ныне уже не знают более удержу. Вследствие, всего этого в настоящий момент государство стоит перед альтернативой разрушения всего общества или образования правительства, которое явится предметом восхищения и подражания для всей Европы.

Как же учредить подобное правительство? Путем общественного спокойствия. Но как же можно надеяться достигнуть такого успокоения? Умиротворяя народ, показывая ему, что если ему противятся, то лишь в его собственных интересах.

В целях достижения этого, столь необходимого, успокоения, я предлагаю нижеследующее:

1. До издания проектируемой комитетом прокламации объявить, что представители нации постановили, что налоги будут уплачиваться всеми гражданами королевства пропорционально их доходам.

2. Что все общественные повинности будут отныне ложиться на всех в равной мере.

3. Что все феодальные права могут быть выкуплены или обменены общинами по справедливой оценке, т.е. по оценке, вычисленной на основании среднего годового дохода, выведенного из доходов, получавшихся в течение десяти лет.

4. Что сеньориальная барщина, право мертвой руки и другие личные повинности будут упразднены без выкупа.

Герцог д'Эгильон. Господа, нет человека, который бы не содрогался при виде ужасных сцен, ареной которых является Франция. То самое народное возбуждение, которое укрепило свободу в тот момент, когда преступные министры хотели ее похитить, в настоящее время является препятствием к достижению этой самой свободы, ибо теперь намерения правительства, невидимому, совпадают с нашими собственными пожеланиями, в целях общественного блага.

Речь идет не только о вооруженных разбойниках, которые стремятся обогатиться, пользуясь народными бедствиями. В некоторых провинциях весь народ образует нечто вроде лиги с целью разрушить замки, опустошить поля и, в особенности, завладеть архивами, являющимися хранилищами документов, на которых основывается феодальная собственность. Народ стремится стряхнуть, наконец, с себя то иго, которое так долго угнетало его, и нужно, господа, признаться, что это возмущение, хотя и преступно (поскольку преступно всякое движение, связанное с насилием), но все же может найти себе оправдание в том угнетении, жертвой которого был народ. Хотя сами, владельцы ленов и сеньориальных земель лишь редко бывают виновными в злоупотреблениях, приписываемых им их вассалами, но их уполномоченные бывают часто беспощадны, и несчастный земледелец, подчиненный действующим еще во Франции варварским пережиткам феодальных законов, стонет под игом притеснений, жертвой которых он является. Нельзя, конечно, оспаривать, что права эти являются собственностью и что всякая собственность - священна; но права эти, вместе с тем, тягостны для народа, и все признают вытекающие из них постоянные стеснения.

В наш просвещенный век, когда здоровая философия восстановила свое влияние, в эту светлую эпоху, когда созданные ради общественного блага, чуждые всяким личным интересам, мы будем работать для возрождения государства, мне кажется, господа, что прежде, чем вводить столь пламенно ожидаемую народом конституцию, следовало бы доказать всем гражданам, что наше намерение заключается в том, чтобы предупредить желания народа и ввести возможно быстрее равноправие для всех людей, являющееся единственным средством для укрепления их свободы. Я не сомневаюсь в том, что обладатели ленов, равно как и владеющие землями сеньоры, не только не откажутся от признания этой истины, но и будут готовы пожертвовать своими правами ради справедливости. Они уже отказались от своих привилегий и налоговых изъятий; ясно, что в данный момент нельзя от них требовать безоговорочного отказа от их феодальных прав. Эти права являются их собственностью; они составляют единственное достояние некоторых лиц, и справедливость воспрещает требовать отказа от какой-либо собственности без справедливой компенсации владельцу, отказавшемуся от предоставленных ему выгод ради общественного блага.

В силу этих веских соображений, равно как и для того, чтобы дать почувствовать народу, что вы действительно заняты его насущнейшим интересами, мое желание, господа, заключается в том, чтобы Национальное Собрание объявило, что налоги будут уплачиваться всеми гражданами пропорционально их платежеспособности, что отныне все феодальные права, связанные с владением ленами и сеньориальными землями, подлежат выкупу вассалами этих ленов и земель, если они того пожелают. Размер этого вознаграждения должен быть определен Собранием, при чем лично я полагаю, что подобная компенсация должна в тридцать раз превышать сумму годового дохода, приносимого сеньору этой повинностью. Основываясь на вышеупомянутых принципах, я, господа, составил проект постановления, который имею честь представить на ваше рассмотрение и на который прошу обратить ваше внимание:

Национальное Собрание, считая, что его первый и наиболее священный долг заключается в том, чтобы подчинить личные и частные интересы - общему;

что налоги были бы гораздо менее, обременительными для народа, если бы они равномерно ложились на всех граждан сообразно их состоянию;

что требование справедливости заключается в том, чтобы подобная равномерность точно соблюдалась;

постановляет, что все корпорации, города, общины и частные лица, пользовавшиеся до сих пор особыми привилегиями или личными изъятиями, привлекаются отныне к уплате всех налогов и несению общественных повинностей на общих со всеми основаниях в отношении как размера обложения, так и формы взимания.

Кроме того, рассматривая феодальные и сеньориальные права как своего рода тягостную дань, вредящую земледелию и опустошающую поля, но не имея вместе с тем возможности умолчать о том, что права эти представляют из себя настоящую собственность и, как таковая, являются ненарушаемыми, Национальное Собрание постановляет считать эти повинности подлежащими выкупу в случае соответствующего желания со стороны обязанных их исполнением. Выкуп этот должен производиться либо в тридцатикратном размере приносимого этими правами их владельцам годового дохода, либо в каком-либо другом размере, установленном и признаваемом Национальным Собранием справедливым, на основании представленным ему расчетов для каждой провинции в отдельности.

Вместе с тем Национальное Собрание постановляет, что означенные выше права подлежат строгому охранению и точному исполнению впредь до их полного выкупа подобно тому, как это делалось до сих пор.

Дюпон де Немур. Всеобщий беспорядок охватил все государство; причина его - бездействие представителей власти; ни одно гражданское общество не может существовать хотя бы одну минуту без законов и судов, гарантирующих свободу, личную безопасность и сохранность собственности. Я настаиваю на необходимости соблюдать и сохранять законы, хотя и несовершенные, но направленные к сохранению общего порядка.

На основании вышеизложенного г. Дюпон вносит следующее предложение:

«Провозгласить, что каждый гражданин, уважая свободу, безопасность и собственность других граждан, обязан подчиняться законам; что все суды должны безустанно следить за исполнением этих законов; что, согласно этим законам, равно как и по желанию представителей нации, городской милиции и всем воинским частям предписывается оказывать вооруженную помощь для восстановления порядка и спокойствия, а также и для защиты неприкосновенности лиц и имущества по всех тех случаях, когда того потребуют муниципалитет и гражданские чиновники».

Епископ гор.Нанси. Члены духовного сословия, привыкшие видеть вокруг себя народные страдания и нищету, объединены лишь одним желанием видеть прекращение этих бедствий. Выкуп феодальных прав необходим для нации, желающей водворить свободу; но выступавшие до меня уважаемые депутаты требовали выкупа только лишь для помещиков. От имени духовенства и исходя из велений справедливости, религии и человечности, я предлагаю установить выкуп и для духовных поместий и прошу, чтобы выкуп этот не послужил к выгоде одних только духовных сеньоров, но был бы использован таким образом, чтобы могла быть извлечена польза и для бедных.

Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution Francaise, t.II, pp.224-228, 230.

Из декрета Учредительного Собрания от 10 августа 1789 г. о подавлении беспорядков

Национальное Собрание, считая, что враги нации, потеряв надежду воспрепятствовать общественному возрождению и установлению свободы путем насилий со стороны деспотизма, по-видимому, составили преступное намерение достигнуть той же цели посредством беспорядка и анархии; что в числе прочих средств они в одно и то же время, а в большинстве случаев и в один и тот же день, распространили в различных провинциях королевства ложные слухи о предстоящих якобы нападениях и грабежах, чем подали повод волнениям и преступлениям, направленным, как против имущества, так и против лиц, кои, нарушая общественный порядок, заслуживают самого сурового наказания;

что наглость этих людей дошла до того, что они посмели, распространять ложные грамоты и даже ложные эдикты короля, следствием чего явилось возбуждение одной части нации против другой в то самое время, когда Национальное Собрание приняло декреты, чрезвычайно благоприятные для интересов народа;

принимая во внимание, что вследствие всеобщего возбуждения не была пощажена наиболее священная собственность, в том числе даже посева - единственная надежда народа в настоящее голодное время;

полагая, что для подавления подобных беспорядков необходимо объединение всех сил, влияние всех властей, использование всех средств и усердие всех благонамеренных граждан, -

постановляет:

что все муниципалитеты королевства, как городские, так и сельские, обязаны наблюдать за сохранением общественного спокойствия и что по их требованию войска придут на помощь национальной милиции и полиции для преследования и ареста всех нарушителей общественного спокойствия, независимо от их состояния;

что арестованные лица будут отправлены в суды, немедленно допрошены и преданы суду;

что, по требованию муниципалитетов, национальная милиция, полиция и войска будут разгонять все мятежные сборища как в городах, так и в селах, включая и те, которые соберутся под предлогом охоты;

что в городских и сельских муниципалитетах, а также и во всех дистриктах больших городов, будут составлены списки подозрительных личностей, не имеющих ремесла, профессии или постоянного местожительства, кои будут затем разоружены. Национальной милиции, полиции и войскам поручается особенно внимательно следить за поведением этих лиц;

что городские и сельские священники прочтут настоящее постановление своим прихожанам, созванным для этой цели в церкви, и что они со всем пылом, доказательства коего они так часто представляли, использует весь свой авторитет для восстановления общественного мира и спокойствия и для приведения всех граждан к послушанию, подобающему в отношении законных властей.

Национальное Собрание умоляет его величество сделать все распоряжения для полного исполнения настоящего декрета, который будет разослан во все города, муниципалитеты и приходы королевства, а также и в суды, на предмет прочтения, опубликования, расклейки и внесения в регистры.

Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution Francaise, t.II, pp.253-256.

Из декрета Учредительного Собрания от 11 августа 1789 г. об уничтожении феодальных прав и привилегий

Ст. I. Национальное Собрание окончательно упраздняет феодальный порядок. Оно постановляет, что из прав и повинностей, феодальных и чиншевых, те, которые относятся к личному или вещному крепостному праву, отменяются без вознаграждения; все прочие объявляются подлежащими выкупу. Размеры и способ выкупа будут определены Национальным Собранием. Те из названных повинностей, которые не уничтожены настоящим декретом, будут продолжать взиматься впредь до выкупа.

Ст. II. Исключительное право иметь малые и большие голубятни - упраздняется. Голуби будут заперты в голубятнях в течение времени, определенного общинами; в течение этого времени они будут рассматриваться как дичь, и всякий будет иметь право убивать их на своей земле.

Ст. III. Исключительное право охоты и разведения кроликов упраздняется равным образом. Всякий собственник будет иметь право уничтожать, но только на своих владениях, всякий вид дичи, сообразуясь с полицейскими правилами, которые могут быть сделаны для охранения общественной безопасности. <...>

Ст. IV. Все сеньориальные суды упраздняются без вознаграждения; однако, чины этих судов будут исправлять свои обязанности, пока Национальное Собрание не установит нового судебного порядка.

Ст. V. Всякого рода десятины и заменяющие их оброки... упраздняются, с тем, что будет впоследствии решено, каким образом удовлетворить нуждам богослужения, содержания церковнослужителей, помощи бедным, ремонта и перестройки церквей, церковных домов и всех учреждений, семинарий, школ, коллегий, госпиталей, общин и т. д., на содержание которых в настоящее время эти десятины назначаются. Однако, пока эти меры не будут приняты, и прежние владельцы десятина не вступят в пользование тем, чем они будут заменены, Национальное Собрание предписывает, чтобы названные десятины продолжали взиматься согласно законам и обычным способам.

Что касается прочих десятин какого бы то ни было рода, они будут подлежать выкупу способом, который будет установлен Собранием. До вынесения по этому поводу постановления, Национальное Собрание предписывает продолжать их взимание.

Ст. VI. Всекие вечные земельные ренты, всякого рода и происхождения, как натуральные так и денежные, кому бы они ни принадлежали <...> подлежат выкупу. Шампар [натуральный оброк, уплачиваемый крестьянами сеньору] всякого рода, под каким бы названием он ни скрывался, также подлежит выкупу по таксе, которая будет установлена Собранием.

Ст. VII. Продажность должностей, как судебных так и муниципальных, уничтожается немедленно. Правосудие будет бесплатным. Однако, чиновники, занимающие эти должности, будут продолжать отправлять свои обязанности и будут получать свои доходы от этих должностей до тех пор, пока Собрание не озаботится о средствах для их выкупа.

Ст. VIII. Плата за требы сельским священникам будет уничтожена и не будет уплачиваться, как только будет проведено увеличение жалованья приходским священникам и их помощникам. Будет сделано постановление об обеспечении городских священников.

От. IX. В области налогов будут навсегда уничтожены денежные, личные и земельные привилегии. Налоги будут взиматься со всех граждан и всего имущества одинаковым образом и в одинаковой форме. Национальное Собрание обсудит каким образом, начиная уже со второго полугодия текущего фискального года, осуществить пропорциональное распределение налогов.

Ст. X. Так как национальная конституция и общественная свобода более выгодны для провинций, чем привилегии, которыми некоторые из них пользовались и пожертвовать которыми необходимо для тесного единения всех частей государства, бесповоротно уничтожаются частные привилегии провинций, сеньорий, областей, городов и общин, как денежные, так и всякие иные.

Ст. XI. Все граждане, без различия происхождения, могут быть допущены ко всем должностям и званиям духовным, гражданским и военным, и никакая полезная профессия не будет влечь за собой дворянского звания [как это делалось в отношении дворян, которые занимались торговлей].

Ст. XV. По получении Национальным Собранием отчета, о состоянии пенсий, пожалований и содержаний [которые король жаловал своим приближенным], оно, в согласии с королем, займется уничтожением тех, которые не были заслужены, и сокращением чрезмерных, с тем, чтобы на будущее время установить сумму, которой король может располагать на этот предмет.

Ст. XVI. Национальное Собрание постановляет, чтобы, в память о великих и важных постановлениях, только что принятых для счастья Франции, была выбита медаль и отслужен благодарственный молебен во всех приходах и церквах королевства.

Ст. XVII. Национальное Собрание торжественно провозглашает короля Людовика XVI «восстановителем французской свободы».

Ст. XIX. Национальное Собрание, немедленно по окончании конституции, займется составлением законов, необходимых для развития выраженных в настоящем постановлении принципов. <...>

Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Revolution Francaise, t.II, pp.259-263.

Марат о 4 августа («Друг народа» № II)

...Если эта жертва продиктована духом чистой благотворительности, то, надо сознаться, долгонько же пришлось ждать, пока он не обнаружился. Да, только при виде пламени своих пылающих замков, они обрели в себе необходимое величие духа для того, чтобы отречься от своей привилегии держать в оковах людей, с оружием в руках завоевавших себе свободу. Только узрев возмущение, постигающее вымогателей, живодеров и охранителей деспотизма, они, наконец, обрели в себе великодушие отказаться от своих поземельных десятин и воздержаться от предъявления дальнейших требований к несчастным, которые едва могли владеть свое существование. Только услышав имена изгнанных [помещиков, изгнанных крестьянами из их поместий], и узнав о той судьбе, которая ждет их, они согласились оказать благодеяние: допустить уничтожение их исключительного права на охоту и соблаговолить, чтобы даже животные впредь уже не пожирали нас...

Да и как обстоит дело с размерами этих жертв? Или я еще должен договаривать, что они, большей частью, иллюзорные жертвы? Будет ли действительным, реальным, уничтожение всех привилегий, которые возвещаются надписью на проектированных медалях [медали, которые были выгравированы в память 4 августа 1789 г.], если закон о сеньориальных, землевладельческих и феодальных правах скажет нам только, что эти права могут быть выкуплены? Что же касается уничтожения прав мертвой руки и других феодальных прав, которые до сих пор ложились на личность, - этих чудовищных злоупотреблений, которые покрывались благородным именем права, - так эти права все равно должны пасть, как только будет принят основной конституционный закон, возвещающий личную свободу всякого гражданина...

Генрих Кунов. Борьба классов и партий в Великой Французской Революции. 1919, с. 484-435.

Из переписки Готье де БОЗА

Родился в 1739 г. (пятнадцатым по счету ребенком своих родителей); адвокат в Клермон-Ферране, в Оверни; представитель третьего сословия в Генеральных Штатах. Принадлежит к основателям клуба фельянов (конституционные монархисты). Потом сделался судьей. Умер в 1815 г. Делегаты, а среди них и Готье де Боза, находились в постоянных письменных, часто и личных сношениях со своими избирателями за все время их депутатства. Они постоянно делали доклады и получали указания. Доклады объявлялись населению посредством печати и публичных лекций; иногда в щекотливых случаях они оставались секретными, и тогда они доходили только до постоянного муниципального комитета. Здесь помещено не сколько таких докладов Готье в качестве типичных примеров донесений такого рода. (См. также письмо Боза в связи с событиями 14 июля 1790 г.)

Ландауэр Г. Письма о французской революции/ Перевод с нем. с предисловием проф.И.Бороздина. М.: «Прометей». 1925. Т.1.

Версаль, вторник, 4 августа 1789 г.

Мы возвращаемся с отраднейшего и интереснейшего заседания, которое когда-либо было. Я полон желаний воспроизвести происшедшее, но затрудняюсь передать красоту и величие его, мне хотелось бы заговорить языком поэта. Я призываю на помощь божество, да внушит оно мне подобающие выражения, чтобы я достойным образом смог бы доложить вам о счастье Франции.

Но меня наводит на мысль, что единственным средством подняться до высоты этого предмета и пребывать на ней - это скромное деловое изложение. Пусть говорят факты.

Заседание началось с чтения прокламации, которую набросала редакционная комиссия на основании постановлений от понедельника.

Г. граф де Ноайль сказал, что недостаточно одних обещаний для прекращения агитации, вызывающей волнения во всех частях Франции; главной же причиной недовольства является неравенство в распределении налогов, несправедливость и суровость при взимании большинства феодальных поборов; надо немедленно же издать декрет о взимании всех налогов относительно равномерно со всех лиц, независимо от их положения и ранга, и со всякого имущества и дохода без исключения; надо далее, также немедленно уничтожить без всякого возмещения барщину, права мертвой руки и всякие поборы, исходящие от личного закрепощения, и предоставить право тем, кто должен платить какие-нибудь сюзеренные поборы, выкупить капитал на определенных условиях, либо по добровольному соглашению, либо на основании порядка, который должен быть установлен Национальным собранием.

Г. герцог д'Эгильон поддерживал это предложение подобными же соображениями, которые доказывали, что этот помещик также принял решение вырвать зло с корнем.

Господа Легран, Лапуль, Тиренгаль де Керангаль*) и Дюпон также говорили по поводу этого предложения, чтобы подчеркнуть все значение и чудовищность тех несправедливостей, которые претерпевает народ из-за существующих еще феодальных прав.

Г. Дюпон требовал, чтобы гражданской обороне было внушено оказывать помощь и содействие исполнительной власти.

Г. герцог де Шателе поддержал предложения г.г. де Ноайль и д'Эгильона конкретным образом, объявив, что отныне он освобождает всех своих вассалов от повинностей, уплачиваемых личным трудом, и предлагает на их усмотрение выкуп законных податей.

Г. граф де Кюстин говорил в том же духе и с такой же силой.

Г. де Монморанси высказался против продолжения прений по поводу этих предложений. «Регламент определяет, - сказал он, - что предложения, не встречающие возражений, принимаются без прений. Никто в этом собрании не может быть против предложений г.г. де Ноайля и д'Эгильона. Я требую немедленно перейти к голосованию по этому поводу».

Г. граф дю Вирие тем не менее пожелал взять слово, чтобы прочесть написанный им несколько дней тому назад проект, совпадающий с внесенным предложением: «И я не хотел бы отказаться, - оказал он весьма скромно, - принести, как Катулл, своего воробья на жертвенник отечеству».

Г. граф де Фукар предложил применить столь же справедливое, сколь и действительное средство, чтобы убедить народ в том, что мы живем в справедливое время, и что он безудержно может предаваться радости. В этих целях все богатые дворяне, которые были наделены всякими благами, должны отныне отказаться от всех незаслуженных пенсий и согласиться на сокращение всех тех, для которых будет найдено для этого достаточно оснований.

Один из делегатов от общин г. Коттэн, владеющий поместьями на сумму от пяти до шестиста тысяч ливров, сказал: «Господа, я не дворянин, но я тоже люблю справедливость. Я уже освободил своих вассалов от повинностей, уплачиваемых личным трудом, и я согласен на выкуп всех прочих податей».

Духовенство заявило, что быстрота, с которой господа дворяне брали слово, не дала им возможности изъяснить сочувствие и высказаться за справедливость; в нарушении регламента оно требовало предоставления ему слова. <...>

Епископы Нансийский и Шартрский говорили один за другим в пользу предложений. Второй сказал, что если бы он знал, что так скоро будет приступлено к вопросу о жертвоприношениях, то он домогался бы чести быть первым. Он добавил еще, что следует отменить исключительное право охоты при единственном ограничении, что тот, кому не предоставлено это право по рождению, или кем оно не благоприобретено, может пользоваться только безобидным оружием и охотиться только на своей земле.

Г. граф де Монреваль требовал, чтобы уничтожение было распространено на все подати, которые не оправдывались бы доказательствами совершенного отказа от наследия, независимо от давности владения.

Г. президент де Сен-Фаржо**) требовал, чтобы постановление относительно налогов приобрело бы обратную силу, и он предложил план, согласно которого все поборы за этот год легли бы на привилегированных.

Брали слово еще несколько других дворян, епископов и сановников: одни - для того, чтобы потребовать уничтожения исключительных привилегий на рыбную ловлю, другие - за отмену привилегий на выпечку хлеба и молотьбу. Духовенство выступало за запрещение пользоваться доходами нескольких приходов. Г. Матиас из Иссуара публично отказался от приходов, которыми он владел помимо основного прихода по должности. Дворяне и епископы выступали за допущение лиц всех классов ко всякому роду духовной гражданской и военной деятельности. Священники требовали отмены казуальных сборов**).

Делегаты общин должны были только слушать и радоваться. Каждый переживал экстаз и опьянение, как сцена изменялась от хорошего к лучшему и к самому лучшему, когда мы увидели, как рушатся и исчезают все те великие препятствия, каковыми являлись до настоящего дня отличия и привилегии провинций для общего блага государства.

Один дворянин из Дофинэ первый предложил уничтожить все различия между провинциями; и в одно мгновение объединились все разнообразные делегации, чтобы в качестве общепроvincialной корпорации прокламировать такой, диктуемый справедливостью и облагороженный воодушевлением, отказ.

Я могу себя поздравить, что город Клермон и все те, которые принадлежат к судебному округу, имеющему этот город своим центром, признали необходимость отмены всех различий в отношении налогов. Статьи 7, 8 и 9 § II нашего выборного наказа требуют, чтобы все налоги были доведены до двух видов, а именно к налогу на движимость и на недвижимость, которые оба должны взыскиваться со всех французов, независимо от привилегий, вольностей и без исключений, как в отношении отдельных лиц, так и общин. Я имел честь с радостью доложить представленной этим сиятельным собранием нации об этой неограниченной жертве всеми исключительными привилегиями, какими пользовалась на основании старых актов эта часть провинции Овернь, в частности, ее столица.

Я попросил о занесении в протокол этого заявления. От меня потребовали письменное резюме, что я тут же и исполнил.

Г. герцог де Лианкур предложил увековечить память об этом дне медалью.

Г. де Лалли внес предложение объявить короля восстановителем французской свободы.

Г. архиепископ Парижский предложил отслужить в королевской церкви и во всех епархиях молебен. Я высказал мнение, что должны быть объявлены амнистии по всей стране.

Клермон-Ферран, 13 августа 1789 г.

Ваши желания исполняются в точности: «Пожалуйста, обратите внимание и опубликуйте, как достоверное известие, - говорится в Вашем письме от 8-го, - что все монопольные права относятся к той массе привилегий, которые отныне отменены, и что они по недосмотру редакции пропущены в первой статье Декрета и попали во вторую статью».

Лучшим способом обнародования этой интерпретации постановления конвента (Sic! - ред.) было ее напечатание, и еще в ночь после прибытия Вашего письма она была сдана в печать. Я со своей стороны не могу приветствовать это решение. Постановление, которое лишает меня приданого одной из моих дочерей, которое без моего согласия насильно забирает у меня мое имущество, которое я честно приобрел за наличные деньги под общественно-правовую гарантию, не должно казаться мне ни особенно радостным, ни особенно справедливым. Не веселее оно и для г. де Мердонь, так как оно лишает его третьей части отцовского наследства, и для сотни других граждан в провинции, из которых оно у одного отнимает его насущный хлеб, а другого отправляет в дом призрения. К числу этих последних принадлежит и некий г. Ришар из Ла Шез-Дье, мещанин, ничего не имеющий на свете, кроме привилегий этого маленького городка ****). Наши указы не предвещали нам ничего о подобной участи. Они дышат уважением к собственности, и в статье 10 последнего параграфа они требуют отмены монопольных прав только за известное вознаграждение обладателей этих прав. Действительно, кому в провинции могло придти на ум отмена привилегий без вознаграждения, когда эти привилегии не являются ни феодальными, ни сюзеренными правами; ведь они обязаны своим возникновением только происхождению, и в большинстве случаев обладателями их являются люди, которые их купили! И из общего обзора наказов я усматриваю, что большинство из них говорит об уничтожении тех преград, которые становятся на пути социальной свободы; но всегда лишь при условии вознаграждения. Это сказано на страницах 296 и 297 наказа третьего, сословия. Действительно, милостивый государь, если Национальное собрание может отнять у меня собственность моих привилегий без вознаграждения, то с таким же успехом оно может лишиться меня и десятой доли, и земельной ренты, и моего дома, и моей земли; ибо у меня нет на эти предметы больших прав, чем на остальные. Мои предки или я приобрели их куплей. Общественная безопасность поощряла нас спокойно покупать как одно, так и другое, ибо все это имелось в продаже. И если эта общественная гарантия не будет предоставлена в отношении одного объекта, то впредь она не может существовать и для другого; ибо, в конце концов, первичное происхождение собственности есть ничто иное, как право первого овладевающего ею или, можно сказать, право более сильного. Если передача из рук в руки не уничтожила одиозного характера происхождения собственности в течение тринадцати или четырнадцати веков, то в кодексе прав общественного человека, которым Вы желаете открыть конституцию, следует зачеркнуть великое положение, гарантирующее спокойное владение:

«Никто никому не должен принести в жертву свою собственность, ни даже политической корпорации, которая имеет право овладеть ею только в случае безусловной общественной необходимости и то лишь в том случае, если предварительно она возместила собственника по меньшей мере равной ценностью».

Наоборот, нужно тогда сказать, что в большом обществе все есть общее достояние. Я дрожу при мысли о последствиях - и обрываю.

Постановление собрания о голубятнях, являющихся в этой провинции собственностью каждого, пожелавшего их завести, тоже никому не улыбнулось. Наша Лимань *****) теряет из-за этого ежегодный доход от пяти до шестиста тысяч ливров, без какого-либо иного вознаграждения, кроме незначительного сбережения рабочего времени детей, которых заставляли охранять от птиц конопляные посевы..

Теперь эти зерна не попадут из-за этого на гумно и пойдут на пользу воробьям. Таким образом, выигрыш весьма незначителен, чего нельзя оказать о потере. Я говорю «потеря»; ибо, как можно теперь думать о содержании голубятен, когда впредь всю половину хорошего времени года голубей нужно будет держать взаперти, если не хочешь рисковать, чтобы их убил первый встречный? Без сомнения следует устранить, как в Оверни, так и в других местностях, неурядицы в отношении голубятен, но Вы фактически совершенно упраздняете голубей; и через три года Вы увидите, какую несправедливость Вы причиняете деревне. К несчастью тогда уже будет поздно исправить ошибку.

Извините, милостивый государь, что я Вам так открываю душу; весьма естественное чувство в предвидении весьма значительной для меня потери, к которой я не был подготовлен, но которая является первопричиной моих жалоб и служит мне оправданием. Еще живее ощущаю я убытки близких мне лиц, менее способных, чем я, перенести их; более же всего страшат меня последствия. Что касается голубятен, то моя личная заинтересованность здесь мало играет роли; я имею только одну-единственную голубятню и уже отказался от нее; но я не могу не печалиться вообще за крестьян в Лимани *****)).

Готье де БОЗА

Версаль, 13 августа 1789 г. *****)

Я предоставляю Вашей мудрости, господа, вопрос, необходимо ли прочесть публично ужасные известия, о которых я Вам пишу. В минувший вторник, около полудня, население Версаля воспрепятствовало исполнению приговора над преступником, осужденным за отцеубийство на колесование живым и на сожжение. Бедный грешник приготовился уже к своей участи, палач положил, уже руку на свое орудие смерти, как вдруг раздался чей-то голос и крик: «Пощада!» Палач и осужденный немедленно сошли с эшафота; городская стража, сопровождавшая, или прикрывавшая шествие, вложила сабли в ножны и удалилась. В течение двух минут эшафот и телега, в которой привезли преступника, образовали вместе с костром, предназначенным обратить в пепел противоестественного сына, единое пламя радости: и этого ужасного человека, не пожелавшего даже снизойти до просьбы о прощении, в тот же вечер народ водил с триумфом по улицам Версаля, обгаренным кровью его отца, которого он убил в прошлом месяце. Толпа черни направилась сперва к судье, а затем к хранителю большой печати, чтобы получить санкцию на этот акт милости. Дальше нельзя было размышлять и необходимо было, хотя бы такой ценой, успокоить, расходившиеся страсти.

Как важно в настоящее время предупреждать подобные скопления черни! Даже, если они случайный не имеют определенных намерений, они тем не менее могут стать опасными настолько, что общественная власть не сумеет оказать сопротивления их ужасающему давлению.

Я уверен, что Вы вместе со мной признаете безусловную необходимость не то чтобы запрещать официально скопление слишком значительных групп из людей, принадлежащих к низшему классу, но предупреждать их без того, чтобы это было заметно. <...>

* Иначе: Ле Ген дю Керангаль - бретонский дворянин, ходивший в национальном крестьянском костюме.

** Лепельтье де Сен-Фаржо, о котором еще часто, в связи с довольно мрачными обстоятельствами, будет речь впереди.

***) Особая плата за крестины, свадьбы, похороны.

**** Адвокат Бержье (1742-1826) входил в состав постоянного муниципального совета и от его имени постоянно переписывался с депутатами.

***** В большинстве случаев речь идет о привилегиях на мельницы и хлебопекарни.

***** Долина в Оверни.

***** Подобных писем от жителей города и деревни депутаты получали, вероятно, большое количество; во всяком случае, когда дело пошло до законного проведения в жизнь постановления от 4 августа, такие доводы, в особенности, когда они касались покупки церковных поместий, десятой части и т. д. принимались во внимание, и устанавливались возмещения и выкуп. Фактически же последствием решений от 4 августа было то, что крестьяне, где это было возможно, вовсе не платили. Только уже конвент уничтожил окончательно 17 июля 1793 г все прежние сюзеренные обязательства и феодальные поборы без всякого возмещения. Так и осталось - как правильно замечает Кропоткин, - крестьяне Франции не должны были покупать себе свободы ценой последних крох.

***** Это письмо депутата было отмечено как секретное.

Письмо Бертрана Барера, синьора де Въезак, жителям Въезака

Оригинал письма находится в Национальных архивах деп.Верх.Пиренеи. Цит. по: *Jean-Pierre Thomas*, «Bertrand Barere: La voix de la Revolution». Ed. Desjonqueres. Paris, 1989. Пер. с франц. редакторов *Vive Liberta* © 2007

Мои дорогие друзья,

© *Vive Liberta*

Мне нравится так называть вас, сообщая новости, которые для меня столь же приятны, как и для вас. Жители Провинции Бигорр наказывали меня просить отмены личных феодальных прав и выкуп прав вещных. Только что великодушие и патриотизм французского дворянства дали нам это. Они принадлежат жителям Въезака, которые пользуются ими первые. С сего момента вы вольны молоть свое зерно, где пожелаете, и никогда меж нами не возникнет возражений в этом вопросе.

Я предоставляю справедливости тех, кто сейчас ведет тяжбы, попечение о том, чтобы договориться с фермером, если только они не хотят, чтобы я закончил все споры по моем возвращении. Но любой процесс по этому предмету отныне закрыт. Мне не терпится снова увидеть вас, дабы осуществить торжественным образом справедливость, которую я вам воздаю, и долг, который я исполняю. Что касается дарения, оно столь незначительно, что не стоит того, чтоб им заниматься.

Прекраснейшим днем моей жизни будет тот, когда я, окруженный вами, подпишу свободу ваших земель и попрошу лишь остаться в доброй вашей памяти и памяти ваших детей. Хотя я не буду в дальнейшем вашим феодальным сеньором, я навсегда останусь вашим другом, вашим покровителем, защитником во всех случаях, где смогу служить вам и вашим семьям.